

Борьба с хунхузничеством как метод противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е годы

В настоящее время в исторических исследованиях присутствует тенденция к изучению социально-правовых явлений, которые прямо или косвенно оказывали влияние на криминогенную ситуацию в различные периоды развития российского государства. Наркопреступность как деструктивный феномен на территории Дальнего Востока в указанный период была проблемой, требующей особого внимания. Именно механизм борьбы с данным родом преступлений определяет роль правоохранительной системы как гаранта общественной безопасности.

Под понятием «наркопреступность» понимается сложное многоаспектное явление, представляющее собой незаконную деятельность, связанную с изготовлением и распространением наркотических средств, включая их потребление.

Территория Дальнего Востока была заселена преимущественно китайцами и корейцами, которые привнесли в жизнь региона элементы своей культуры и быта, в том числе и такое негативное явление, как опиекурение. Иностранцы землевладельцы не только выращивали мак для производства опиума, но и содержали притоны, экспортировали за границу деньги, добытые в результате сбыта наркотических средств. Субъектами таких преступлений были в основном хунхузы.

Хунхузничество – это отдельный вид преступности, представлявший собой специфические вооруженные банды, деятельность которых носила преступный характер. Как правило, это были грабежи, разбои, контрабанда¹. Дословный

перевод определяет слово «хунхуз» как «краснобородый», что обусловлено традицией древних китайских разбойников носить рыжие искусственные бороды. Такого рода преступные группировки осуществляли свою деятельность в Китае (внешнее хунхузничество) и на Дальнем Востоке РСФСР (внутреннее хунхузничество). Для хунхузов сбор опиумного мака был важнейшим источником существования, который они интенсивно развивали в разных аспектах криминальной деятельности. Опиекурение, морфинизм, асоциальные заведения, распространяющие наркоманию, алкоголизм и проституцию, разлагали общество и негативно влияли на моральное и физическое здоровье местного населения.

Хунхузнические шайки устрашали местное население, совершая на них нападения. Просить помощи со стороны органов власти люди боялись, поэтому редко предоставляли информацию правоохранительным органам о незаконной деятельности китайских преступников. Макосеев хунхузы заставляли платить дань, которая достигала до 20% прибыли от продажи опиума². Так, один из известных представителей хунхузов Чжан Цзунчан был признанным авторитетом в криминальном мире. Причем его биография связана не с «полевым хунхузничеством», а с более традиционными формами «городской организованной преступности», среди которых содержание наркопритонов, борделей и лавок, незаконно торгующих спиртным, организация скупки краденного и контрабанды (в основном спирта), «крышевание» возделывания опийного мака в сельских рай-

¹ Никонов К.О. Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 85-87.

² Шахворостов В.В. Борьба органов власти против наркобизнеса на советском Дальнем Востоке в 1920-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 61-65.

онах Приморья, а также грабеж как соотечественников, так и русского населения).

Численность хунхузов достигала десятков тысяч человек. Так, в 1920-1922 гг. на участке китайско-русской границы Хунчунь – Пограничная протяженностью в 200 км находились более 11000 хунхузов, действовавших на китайской и русской территории. На российской территории Дальнего Востока хунхузничество в основном было развито на Амуре и в Приморье. Например, в Сучане (Приморская губерния) в 1923 г. действовала банда хунхузов, численность которой достигала 500 чел. В Забайкалье оно было редким явлением, и если проявлялось, то в смежных с Амурской губернией уездах. В январе 1925 г. сообщалось о налете шайки хунхузов на село Доброе под Благовещенском. Китайцы убили нескольких русских крестьян, изнасиловали женщин, разграбили избы и увели скот. После нападения они скрылись в китайских сопках. В подобных случаях власти дальневосточных регионов обращались к китайскому правительству с требованием ликвидировать банды, засевшие в Маньчжурии. Иногда к хунхузам во время таких акций присоединялись вчерашние белогвардейцы, которых в печати прозвали «белохунхузами».

В 1920-е гг. для противодействия хунхузничеству милицией и уголовным розыском Дальнего Востока принимались активные меры. Так, были созданы специальные отряды и оперативные группы, которые ликвидировали бандитские группировки. Практиковалось также создание особых команд китайских милиционеров при китайских сообществах и высылка иностранцев из Приморья, которые не имели определенных занятий и легального источника дохода¹.

Помимо штатных сотрудников милиции источниками информации о деятельности хунхузов были организованные ячейки «охотников», которые дислоцировались на путях возможного продвижения хунхузнических банд.

К осени 1925 г. таким образом были ликвидированы 11 банд, задержаны более 90 человек.

В 1926 г. по инициативе ЦАУ НКВД отделом управления Дальревкома был составлен план противодействия бандитизму на Дальнем Востоке. Объектами изучения были районы, являвшиеся постоянными и временными базами преступных сообществ. Также предполагалось выявление притонов, пристанищ для банд, дислоцирующихся на данных территориях². Планами была также предусмотрена организация секретной сети для разработки организовавшихся на китайской территории зарубежных уголовных и политических формирований.

Предпринимаемые методы по борьбе с бандитизмом были направлены и на хунхузничество, которое уже в 1928 г. заметно сократилось. Этому способствовали своевременные аресты главарей банд, планомерная работа по ликвидации хунхузов в Шкотовском районе и обеспечение контроля за посевом мака.

Но несмотря на успешные результаты работы правоохранительных органов, были существенные пробелы в техническом обеспечении, укомплектованности штата сотрудников, квалификации личного состава. Существенной преградой для оперативных операций была развитая секретная связь хунхузов, благодаря которой быстро уведомлялись все участники банд обо всех действиях и передвижениях сводных отрядов. Следует отметить, что к уголовной ответственности, как правило, привлекалось низшее звено преступных формирований, что являлось причиной продолжения действия хунхузнических банд, которые к тому же имели тенденцию делиться на составные части, а также заново образовываться.

В январе 1929 г. на IV Владивостокской окружной партийной конференции ставился вопрос о том, что, несмотря на принимаемые милицией меры, продолжалось сохранение наркопритонов на территории Дальнего Востока, продол-

¹ Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности : монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.

² Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917–1925 гг.). Хабаровск: ХВШ МВД СССР. 1989. 96 с.

жалась тенденция нелегальных посевов мака для распространения наркотических средств¹.

Таким образом, борьба с наркопреступностью велась правоохранительными органами параллельно и одновременно с борьбой с хунхузничеством, так как, с одной стороны, субъектами незаконной опиумной деятельности были хунхузы, с другой же – китайские преступники имели

пассивный доход в виде процентной прибыли от продажи опиума. Принятые органами милиции меры, направленные на ликвидацию хунхузнических банд, не обеспечили успеха в пресечении наркопреступности. Тем не менее противодействие хунхузничеству органами милиции в 1920-е гг. имело определенные положительные результаты, получившие развитие в последующий период.

Усов А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_32

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Экспедиция подводных работ особого назначения на Дальнем Востоке СССР: некоторые формы взаимодействия с органами государственной безопасности (1932-1942 гг.)

В период с 1932 г. по 1942 г. на дальневосточных рубежах СССР при участии Главного управления Экспедиции подводных работ особого назначения на морях и реках СССР была организована и действовала Тихоокеанская экспедиция подводных работ ЭПРОН (с июня 1942 г. – аварийно-спасательная служба ТОФ). В тот период велась активная работа по укреплению оборонного потенциала Дальнего Востока СССР. Кадрам ЭПРОНа приходилось действовать в условиях огромной протяженности морских границ Тихоокеанского и Северного побережий СССР, значительного спроса на специалистов-подводников, недостаточного материально-технического оснащения. В сферу деятельности эпроновцев входило осуществление широкого спектра специализированных водолазных и подводно-технических работ, оказание помощи аварийным подводным лодкам и их экипажам, выполнение оборонно-строительных работ.

Особый интерес в контексте исследуемой темы вызывают вопросы взаимодействия эпроновцев с органами госбез-

опасности на Тихоокеанском направлении. Своим вниманием в аварийно-спасательном отношении эпроновцы охватывали не только Тихоокеанский флот, но и суда Дальневосточного государственного морского пароходства, промыслового флота, а также флотилии НКВД².

В некоторых архивных документах, касающихся ЭПРОНа, приведены разрозненные данные, позволяющие выделить следующие основные формы взаимодействия между органами госбезопасности и ЭПРОН на Тихом океане.

1. Взаимодействие в сфере производственной деятельности. Помимо морских сил Дальнего Востока (с 1935 г. – Тихоокеанский флот), Дальзавода, торгового порта и еще свыше двух десятков организаций Тихоокеанская экспедиция проводила водолазно-портовые работы для морской пограничной охраны Дальневосточного края³. НКВД выступал в качестве заказчика работ. Так, ГУЛАГ НКВД в 1941 г. привлекал ЭПРОН для обеспечения гидротехнического строительства и дноуглубительных работ в Амурском лимане на строительстве № 201 (г. Ни-

¹ Шабельникова Н.А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №. 2. С. 74-77.

² РГАВМФ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 22. Л. 38.

³ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 21. Д. 20. Л. 1-33.